

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев (1809–1881) известен потомкам, прежде всего, как крупный государственный деятель, за короткое время освоивший и бескровно присоединивший к Российской Империи огромные территории на Дальнем Востоке. За эти свершения, и в особенности за подготовку и заключение действующего и поныне Айгунского договора (1858) о границе России с Китаем, ему был заслуженно присвоен титул графа Амурского.

Однако специалисты по истории Русской Америки, не отрицая этих заслуг, уверенно приписывают ему также авторство другой, более чем сомнительной идеи. Фундаментальная трехтомная «История Русской Америки» освещает обстоятельства, когда «впервые был поднят вопрос об уступке Русской Америки Соединенным Штатам», следующим образом: «Приехав весной 1853 г. в С.-Петербург, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский представил Николаю I записку, в которой изложил свои виды о необходимости укрепления позиций империи в указанном регионе, будущей судьбе русских владений в Северной Америке и важности тесных отношений с Соединенными Штатами. Н.Н. Муравьев напоминал, что в свое время «*Российско-американская компания обращалась к правительству с просьбой о занятии Калифорнии, тогда свободной и почти никем не владеемой, сообщая при том свои опасения, что скоро область эта сделается добычей Американских Соединенных Штатов... Нельзя было и тогда же не предусматривать, что штаты эти, утвердившись однажды на Восточном океане, скоро будут там первенствовать перед всеми морскими державами и будут иметь надобность во всем северо-западном берегу Америки. Владычество Северо-Американских Штатов во всей Северной Америке так натурально, что нам очень и жалеть не должно, что двадцать пять лет тому назад мы не утвердились в Калифорнии, — пришлось бы рано или поздно уступить ее, но, уступая мирно, мы бы могли взамен получить другие выгоды от американцев. Впрочем, теперь, с изобретением и развитием железных дорог, более еще, чем прежде, должно убедиться в мысли, что Северо-Американские Штаты неминуемо распространятся по всей Северной Америке, и нам нельзя не иметь в виду, что рано или поздно придется им уступить североамериканские владения наши. Нельзя было, однако ж, при этом соображении не иметь в виду и другого: что весьма натурально и России если не владеть всей Восточной Азией, то господствовать на всем азиатском побережье Восточного океана. По обстоятельствам мы допустили вторгнуться в эту часть Азии англичанам... но дело это еще может поправиться тесной связью нашей с Северо-Американскими Штатами*».¹

¹История Русской Америки. Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату, 1825–1867 / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. — М.: Международные отношения, 1999. С. 369-370.

Практически то же утверждение, иллюстрируемое той же цитатой, мы можем найти в публикациях Н.Н. Болховитинова еще в 1990 г.² Эта формулировка, приписывающая Муравьеву инициативу «мирной уступки» русских северо-американских колоний США, широко разошлась не только по научным, но и по учебным и научно-популярным текстам. Авторы этих текстов, упрощая тезисы Болховитинова, утверждают уже, что «Муравьев-Амурский первым настаивал на необходимости избавиться от Русской Америки» или даже «первым предложил срочно продать Аляску». Выдающийся борец за интересы России на Тихом океане, один из последних «землепроходцев» Сибири, таким образом, предстает перед нами, как человек, подталкивающий (пусть и по стратегическим соображениям) руководство своей страны к добровольной передаче земель другим державам.

Между тем, обоснования, приводимые Н.Н. Болховитиновым, как минимум, недостаточны для такого категоричного суждения. Мы, действительно, встречаем приведенную им цитату в одной из первых капитальных биографий Н.Н. Муравьева, созданной И. Барсуковым³. Но Барсуков, в свою очередь, ссылается не на какой-либо официальный документ (которых он собрал в своем двухтомнике довольно много), а на личные воспоминания одного из ближайших сотрудников генерал-губернатора Б.В. Струве⁴. Причем, автор воспоминаний хотя и утверждает, что «*Муравьев предпринял решительный поход против нашей политики по отношению к восточным окраинам, изложив в особой записке свой взгляд на тогдашнее политическое положение Восточной Сибири*»⁵ и приводит в заковыченных извлечениях текст этой записки, однако же, никак не оговаривает ни ее выходных данных, ни обстоятельств, при которых записка или ее копия попали к мемуаристу. Весьма странно, что человек, с юных лет привыкший к правильному делопроизводству (после отъезда из Сибири Струве исполнял обязанности Астраханского, а затем и Пермского губернатора), не находит необходимым привести столь важный, не известный в других источниках документ полностью, в качестве особого приложения к воспоминаниям, или передать его для публикации в другое издание. Не сделали этого и потомки мемуариста.

Внимательнее вчитываясь в данный отрывок из воспоминаний Струве, мы видим еще две важные детали. Во-первых, Муравьев тревожно оценивает перспективы российского владычества не только в Америке, но и непосредственно в континентальной Азии. По его мнению, англичане в самом ближайшем будущем собираются «*овладеть Камчаткою или оставить ее пустынною и господствовать на восточных берегах Китая и Японии, и таким образом, так сказать, отрезать Россию от Восточного океана*»⁶. Судя по дальнейшей деятельности Муравьева, целиком направленной на предотвращение изложенных политических прогнозов, можно, скорее, утверждать, что целью приводимой в извлечениях записки было вовсе не обоснование каких-либо территориальных уступок другим державам. Она лишь описывала стратегические вызовы России в Тихоокеанском регионе с надеждой на то, что официальный Санкт-Петербург сумеет изыскать возможности для ответа на них. И если бы Струве привел документ целиком, читатель вполне мог бы расставить акценты иначе.

²Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М.: Наука, 1990. Болховитинов Н.Н. Продажа Аляски: документы, письма, воспоминания // США — экономика, политика, идеология. 1990. № 3. С. 47–55.

³Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. М., 1891. — Кн. 2. С. 322–323.

⁴Струве Б. В. Воспоминания о Сибири, 1848–1854 гг. — СПб., 1889. — С. 152–156 (в электронном виде доступны URL: <http://elibrary.tomsk.ru/purl/1-651/>).

⁵Там же. С. 152.

⁶Там же. С. 156.

Но куда более любопытной оказывается вторая особенность текста, приведенного Струве. Слова, которые в будущем послужат основным доказательством утверждения Н.Н. Болховитинова, «нам нельзя не иметь в виду, что рано или поздно придется им уступить североамериканские владения наши» мемуарист не только выделяет курсивом, но и снабжает особым примечанием: «Какая дальновидность! В 1867 году наше правительство уступило всю нашу северо-американскую территорию Северо-Американским штатам. Б.С.»⁷ 180 страниц мемуаров Струве содержат всего 14 подстрочных примечаний, которые носят, в основном, справочно-уточняющий характер. Ни одно из этих примечаний не пытается столь навязчиво формировать мнение читателя по важному политическому вопросу.

Между тем, мы не находим даже косвенного изложения подобных взглядов на «американский вопрос» ни в одном из множества сохранившихся документов, описывающих деятельность Муравьева на Тихом океане! Весьма странно, что человек, столь настойчиво, даже фанатично продвигавший свою точку зрения на куда более острые и неразрешимые политические проблемы (создание камчатской военно-морской базы, занятие устья Амура и Сахалина, сплав по Амуру без предварительных консультаций с китайской стороной, основание новых городов и т.п.), решил отступить от важнейшего (по утверждению Струве) тезиса своей программы и никогда более не упоминать о нем. Напротив, Муравьев всегда настроен на конструктивное сотрудничество с Российско-Американской компанией, часто и активно используя ее в качестве прикрытия своих внешнеполитических инициатив. Нигде мы не встречаем у него мнения о «бесполезности» или «бесперспективности» РАК как структуры.

Тот же Струве ранее приводит в своих воспоминаниях отрывок другого, также не известного целиком документа, где Муравьев пишет буквально следующее: «Если бы правительство и местные власти видели бы в Российско-Американской компании не одно торговое предприятие и поддерживали бы ее зависящими средствами и некоторым участием в ее распоряжениях для лучшего направления ее действий в общих правительственных видах на те страны, то это учреждение могло бы принести существенную пользу государству»⁸.

Таким образом, можно предположить, что Струве зачем-то сознательно стремился создать у читателя своих мемуаров именно то впечатление о взглядах Н.Н. Муравьева на будущее Русской Америки, которое принято сегодня в научной литературе. А именно: Муравьев не только раньше остальных предугадал решение Александра II о ликвидации Российско-Американской компании и продаже Аляски США, но и обосновал его прежде, чем это потребовалось правительству.

Но с какой целью Струве компоновал так тексты своего бывшего начальника, уже умершего на момент выхода в свет его мемуаров? Возможно, проблему прояснит дополнительное расследование связей семьи Струве с одним из главных «лоббистов» продажи Аляски, великим князем Константином Николаевичем (1827–1892). Именно он мог оказаться в числе первых, неофициальных читателей воспоминаний, в которых – хотя они, в основном, посвящены Муравьеву — косвенная роль великого князя в разрешении Амурского вопроса и других проблем управления Сибирью показана довольно значительной. Вероятно, ему было весьма приятно прочесть, что его планы (а, стало быть, и его ответственность) решения участи американских колоний не только разделял, но и предугадывал один из несомненных исторических героев России XIX века.

⁷Там же. С. 155.

⁸Там же. С. 93.

Что же касается вопроса о том, когда и кем в России было впервые высказано мнение о возможности «мирной уступки» Русской Америки, то вновь опубликованные архивы дают ответ и на этот вопрос. Завершающий том серии «Исследования русских на Тихом океане в XVIII — п.п. XIX вв.» содержит официальный документ под следующим заглавием: «Выписка из представления главного правления РАК министру финансов Ф.П. Вронченко о сложности содержания колоний,.. и возможности отказа России от колоний в Америке»⁹. Одна из его завершающих фраз содержит в себе следующий прогноз: *«Постепенное истощение нынешних средств неминуемо повлечет за собою расстройство дел Компании, и тогда правительство или должно принять на себя управление колониями и, лишась ныне получаемых оными от торговли Компании выгод, обременить себя значительным на содержание их расходом, или, наконец, отказаться от колоний и предоставить их в пользу других наций, жаждущих подобного приобретения для усиления владычества своего на морях».*

Сейчас трудно сказать, был ли этот документ заказан министерством финансов или родился в недрах самой Российско-Американской компании, но очевидно, что Н.Н. Муравьев, еще никак не предполагавший работать в Сибири и находившийся в 1845 г. на лечении во Франции, не мог иметь к его составлению никакого отношения.

*Ермаков А.В. — к.и.н., старший научный сотрудник
Иркутского областного краеведческого музея*

⁹Выписка из представления главного правления РАК министру финансов Ф.П. Вронченко о сложности содержания колоний, сокращении промыслов, временном прекращении кругосветных плаваний, упадке торговли в Кяхте и возможности отказа России от колоний в Америке. 21 сентября 1845 г. РГАВМФ. Ф. 410. Оп.1. Д. 2138. Л. 7-9. Заверенная копия. Приложена к отношению министра финансов от 5 сентября 1847 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841-1867: сб. док. М.: Наука, 2010. С. 126-128.